

Вильям Богуславский

НА ГРАНИ

Повесть и рассказы

Вильям Богуславский
На грани

«Книга-Сэфер»

2016

Богуславский В.

На грани / В. Богуславский — «Книга-Сэфер», 2016

Проза Вильяма Богуславского читается легко, она кинематографична, автор редко прибегает к пересказу событий, он не рассказывает, а показывает своих персонажей в действии. Повесть «Золотое ведро» написана в виде детектива, но это только форма, где в подтексте затрагиваются многие серьёзные проблемы: честь и бесчестье, цена ошибки, добро и зло. Каждая сцена несет определенную нагрузку и дает возможность читателю размышлять над многими подчас сложными философскими проблемами. Не случайно, понятию свободе выбора автор уделяет особое внимание и старается приблизить это понимание к повседневной жизни. Вся книга наполнена добрым чувством уважения и любви к человеку, которому на отведенный ему сравнительно небольшой промежуток жизни, жилось бы куда интересней и счастливее.

© Богуславский В., 2016

© Книга-Сэфер, 2016

Содержание

Золотое ведро	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вильям Богуславский

На грани. Повесть и рассказы

Золотое ведро

Глава 1

Они остановились перед дверью обитой дерматином с табличкой «Зубной врач Элькин В. С. Прием 8-18» Дверь была незакрыта, можно было войти, но капитан Звягин обратился к сержанту:

– Позвони! – а сам стал напротив глазка в двери. Когда послышались приближающиеся шаги, резко произнес:

– Откройте, милиция!

Дверь открыл сам врач, и его привычно розовое лицо было под цвет его белого халата.

– Разрешите нам войти, – обратился Звягин.

Первым в приемную, обставленную вдоль стен стульями, вошел старший следователь ОБХСС, он в отутюженной форме, молодой, при галстуке, в руке кейс. Следом понятые – двое мужчин и женщина. Капитан Звягин, за ним старший лейтенант и сержант подошли к следователю. Тот открыл кейс, извлек оттуда лист бумаги, а кейс отдал Звягину.

– В связи с открывшимися новыми обстоятельствами при расследовании ряда уголовных дел, – обратился следователь к врачу, – получена санкция на ваш обыск и выемку. Вот постановление. Можете добровольно сдать ценности.

Последовало молчание, следователь решительно вскинул подбородок.

– Приступим!

Капитан приблизился к доктору.

– Откройте все двери комнат, отвечайте на мои вопросы коротко, и, пожалуйста, сразу!

Звягина не случайно посылали на такие мероприятия – шмоны, как они негласно назывались. Он считался в этом деле более удачливым. За годы он отработал некоторые приемы, которые оказывались часто действенными. Разгадывать различные ухищрения, искать запрятанные тайники можно было, ломая стены, а наблюдательный и любопытный Звягин подходил к делу как психолог. Небольшого роста, сутуловатый, он исподлобья следил за поведением человека, задавал беглые вопросы и малоопытные, да еще напуганные подследственные часто чем-то себя выдавали.

– Это детская, – сказал врач и приоткрыл дверь.

В комнате кровать, напольный коврик и вдоль стены, на невысоком уровне, полка с детскими игрушками. И Звягин сделал шаг к этой полке. То, что произошло, длилось секунды. Врач рывком оказался у полки, из цветного ведерка выдернул объемный мешочек, шепотом продохнул в лицо Звягину:

– Молю! Спаси! Дети! Век не забуду! Погибну в тюрьме! Здесь камни, золото! Много! Спаси!

А от двери к ним в два шага приблизился лейтенант, из рук врача схватил мешочек, с утверждением кивнул Звягину и сунул мешочек за отворот кителя.

– Не паникуйте, выручим! Спасем!

Капитан Звягин за годы службы многое повидал, а вот таких должностных преступлений делать ему не приходилось. Поведение лейтенанта неожиданное, дерзкое, требовало незамедлительного разоблачения, но... Звягин скорее опешил, чем что-либо успел сообра-

зять, а может, заманчиво в золотом ореоле остановил его мешочек, исчезнувший в отверстии лейтенантского кителя. Так или иначе, он смолчал...

А потом в протоколе рядом с подписью лейтенанта Кравчука и других участников подтвердил, что при обыске ничего существенного обнаружено не было...

Первое время Звягин находился под впечатлением происшедшего. Он клял последними словами Кравчука, втянувшего его в опасную авантюру, но в то же время ждал, что Кравчук к нему обратится. И, действительно, в коридоре горотдела они встретились, и Кравчук мимоходом бросил:

– Без спешки, повременим!

А через некоторое время Звягин узнает, что Кравчук подал рапорт на недельный отпуск во Львов в связи с болезнью матери. Прошла неделя, другая, месяц, он не вернулся. Понятно, это вызвало определенное беспокойство начальства. Пробили Львов с просьбой посетить мать Кравчука. Ответ пришел: Кравчук Петр Владимирович во Львове не появлялся, у родителей не был.

Эти сведения не стали секретом и обсуждались сотрудниками, но только Звягин мог знать истинную причину: прячет концы, мог податься хоть в Молдавию, Казахстан или Прибалтику, паспорт купить, всё что угодно. Оказался с дальним прицелом! И то, что копилось в Звягине с начала этого происшествия, вдруг приобрело неожиданно другой смысл. Будто не он, а кто-то другой попал под статью: «Завладение имуществом путем злоупотребления служебным положением». Позор без оправдания!» До зубовного скрежета Звягин клял эту «мразь», этого подонка Кравчука «Он, Звягин, считавший себя честным человеком, да еще и блюстителем закона вмиг оказался среди тех, с кем боролся. Да, никогда осознанно не пошел бы он на это преступление. Никогда!»

Ни с кем, понятно, Звягин своими мыслями не мог поделиться.

Эта история в череду дней для многих совершенно забылась, примерно, через два года один из сотрудников УВД по командировке находился в Киеве и, вернувшись, в разговоре с товарищами, как бы вскользь мимоходом заметил: «Может, ошибся, а может, и нет. Увидел Кравчука, заметный гусак, тонкошей. Садился в машину, я автоматом номер засек, киевский, 794-06. Может и ошибся»

Звягин этот номер запомнил. Всё прежнее в нём всколыхнулось! Мало того, у него тогда были возможности, и он по номеру автомобиля в Киеве узнал фамилию владельца – Тиунов Петр Николаевич, и его домашний адрес:

«А что, если это и в самом деле Кравчук!?»

Глава 2

Прошло десять лет.

Девяностые годы! Как их только не называли: мрачные, тяжелые, наиболее хлестко – «Лихие».

Развалилась великая держава – несокрушимый, могучий Советский Союз. Кому довелось тогда жить, испытали на себе всю трагичность непредсказуемых перемен, гибель уставленных понятий, моральных принципов, а подчас, безысходность обыденной жизни.

Капитан Звягин – пенсионер по милицейскому возрасту и по сокращению штатов. Внешне он почти не изменился, оставался сухощавым, может чуть больше сутулился, да несколько приугас любопытствующий блеск в глазах. Он не мог позволить себе стоять на базарах, растянувшихся по улицам города. Не ездил в Польшу продавать вещи. Оказавшись не у дел, без накоплений, он старался приспособиться к обстоятельствам. Еще задолго до службы в милиции было у него ремесленное училище и машинно-строительный техникум. Он умел столярничать, слесарничать, на работе в свое время, его, бывало, приглашали чинить замки и даже открывать сейфы. Балкон стал чем-то наподобие слесарной мастерской. К нему обращались соседи, он охотно шел исправлять поломки, восстанавливать приборы, не считая зазорным получать за это какое-то вознаграждение. Но жизнь доставала. Жена на мизерной пенсии, да еще дочка с двумя девочками. Они жили недалеко от их дома. Завод, где работала дочка с мужем инженером, закрылся, приходилось им хоть чем-то помогать.

Звягин никогда не забывал историю с Кравчуком, это событие оказалось настолько исключительным, что запомнить его было невозможно. Правда, с годами отодвинулось, потускнело, и вспоминалось все реже.

Искать, найти или увидеть Кравчука у него и в мыслях не было. Тот оставался далекой мрачной фигурой, пока однажды, для чего-то перебирая бумаги, он не наткнулся на старую запись с номером автомобиля и киевским адресом Тиунова Петра Владимировича: будто вдруг ожило прошлое, и вернулась та жгучая обида. Но теперь это прошлое предстало несколько в другом виде. Момент, когда кладет Кравчук за отворот кителя мешочек, вспыхнул особенно ярко.

«И что было в том мешочке!? И если Кравчук это Тиунов, то найти его проще простого! А вдруг!? В самом деле он!? Ничего сложного! Поехать в Киев! Но зачем?! Что, увещевать его, крыть матом или совестить. Нет! Смешно! А что если потребовать долг за ту опасную авантюру! Да, потребовать долг!»

И Звягин твердо решил, если это Кравчук, он именно так и поступит!

Ни о чем другом, как об открывшейся возможности что-то изменить, озабоченный Звягин уже думать не мог. Он сумел через горотдел перепроверить по фамилии киевский адрес Тиунова. Ничего не изменилось – тот же – Баумана 26. Его фантазии зашли настолько далеко, что он представлял даже, какую сумму потребует. Остановился на десяти тысячах долларов, такие деньги показались ему значительными и крупными.

«В конце концов, если это не Кравчук, поездка в Киев будет коротким отвлечением от его мутной жизни!»

Ранняя осень в том году выдалась слякотной и холодной, но Звягину это ничуть не мешало. Он стал собираться в дорогу. Достал свой походный командировочный чемоданчик, уложил привычно самое необходимое: электробритву, спортивный костюм, полотенце, теплый свитер, сложенную вчетверо довоенную карту Киева, которую сумел найти. В углу стены на балконе осторожно стамеской вытащил кирпич, из открывшегося тайника достал обернутый в масляную ветошь пистолет ТТ, долго его разбирал и протирал, к нему две обоймы патронов, ремень с кобурой. Примерил – остался доволен, но задумался. Оружие

сразу вводило его в другой статус, и, несмотря на то, что вокруг беспредел и неразбериха, обнаруженный пистолет может доставить серьезные неприятности. Подержав пистолет на весу, Звягин уложил его на дно своего чемоданчика, старое свидетельство капитана милиции, он тоже приобщил к своим документам.

Перед самым отъездом побывал у дочери, попрощался с ней и старшей внучкой Лизой, а младшенькая Аня – любимица Звягина, последнее время жила с ними. Он ее крепко обнял и поцеловал. С мужем дочери не попрощался, тот был где-то на подработках.

Жене, Анастасии Ивановне, сказал, что едет в Киев, что скоро вернется, и, как давно условленное, никому ничего не сообщать! Звонить будет сам.

Глава 3

Поезд прибыл на Киевский вокзал ранним утром. На шумном перроне народ с баулами, мешками, чемоданами. И спрашивать не надо было – слово Польша висло в воздухе.

Звягин пробился через толпу. Дальше открывалось свободное пространство, у боковой стороны застекленного киоска, рядом, один возле другого странно стояли люди. Одни держали на весу какие-то объявления, у других они навешаны на груди. Звягин понял: люди предлагали квартиры.

Вышел на привокзальную площадь. Подъезжали трамваи. Он обратился к одному из кондукторов, как легче добраться до улицы Баумана. Ему объяснили.

Высокая худая кондукторша оторвала с мотка билетик и сказала:

– Я вас поклычу.

От безлюдной трамвайной остановки он преодолел по крутому подъёму довольно большое расстояние. Кругом дома типа коттеджей, нашел 26 в глубине садика, одноэтажный, с высоким крыльцом и большими дверями. Впереди, ближе к дороге находилась асфальтированная площадка, похоже, для автомобиля.

Место для наблюдения он выбрал сразу – детская площадка с грибком и каруселью. Все осматривалось. Потянулось время.

«Давно я не сидел в засаде», – с усмешкой про себя подумал Звягин.

Он, было, решил зайти и спросить, приблизился к крыльцу, но входная дверь под сигнализацией – слева пульт с цифрами, и он вернулся к карусели.

Через какое-то время из открывшейся двери появилась женщина с сумкой, явно из при-слуги. Звягин ее догнал, извинился и спросил, живет ли здесь Тиунов Петр Николаевич.

– Живет. Он вам зачем?

– Сослуживцы, договорились, надо встретиться.

Женщина с подозрением посмотрела на Звягина:

– Не знаю, не знаю! – она поспешила и озабочено затараторила. – Ничего, ничего не знаю!

«Похоже, Петр Николаевич требует бдительности! – Усмехнулся Звягин, – а бабка проговорила. Подождем, посмотрим!»

Ждать хоть до вечера!

Но ждать ему долго не пришлось. Белая «Волга», съехала с дороги и остановилась на асфальтированной площадке. Открылась дверца.

«Пропаж! Точно длинношей! – чуть ли не в голос воскликнул Звягин. – Не узнать, раздобрел, красный пиджак, чубчик подстриженный!»

Тот не спеша, спокойным шагом двинулся в сторону крыльца.

Звягин – наперерез.

– Гражданин Кравчук! Остановись!!

В движении тот дернулся, было понятно – за оружием!

– Звягин!?

– Да! Звягин! Слушай, как там тебя теперь, Кравчук или Тиунов?! Объясняться с тобой я не собираюсь. Ты отдаешь мне десять тысяч долларов, и я тебя не знаю.

– Ты откуда свалился? Какие тысячи!?

– Ты знаешь, какие! Могу удвоить.

Бывший Кравчук вроде пришел в себя от неожиданности. Он поправил ворот рубашки, застегнул пиджак и недобро еще больше вытянул шею, – Ты о том песке, который взяли? Кинул нас тот зубник хуев. Не было золота!

– Неважно, есть за что платить!

- Ты, вообще здоров? Думаешь, о чем говоришь! Все ушло в давность!
- Не прикидывайся! – Звягин повысил голос и на языке ему хорошо знакомом, бросил. – Десять тысяч, и кончаем базар! Не хочу приглашать на такую встречу еще и братву...
- Ты полегче на оборотах! Кто так дела решает!? Я тебе предлагаю. Зайдем ко мне домой. Спокойно поговорим. Чарку выпьем.
- Ты, видно, не понял, – Звягин приблизился вплотную, – я приехал за долгом! Врубился!
- А с какого потолка ты взял десять тысяч баксов, может сто!?
- Так я решил.
- Кто ты такой, да я тебя знать не знаю!? – наклонившись, вдруг угрожающе проговорил Кравчук. – Да я тебя как вымогателя сдам, пошёл вон!
- Звягин проговорил тихо:
- Вместе пойдем, прихвати с собой два паспорта! И жену с детьми на всякий случай! Мне терять нечего! Или к друзьям тебя пригласить? Тебя, как суку, трухнут!
- Кравчук вроде опомнился, pokrивился, сделал шаг в сторону от Звягина, потрогал пуговицы пиджака, даже шея еще больше вытянулась, и кадык стал заметнее.
- Пойдем к машине, что тут, на виду, обсудим.
- Возвращаешь деньги, и я тебя не знаю.
- Ты, Звягин, нахрапом, наскоком. Думаешь, я не понимаю, как мы тогда могли лохануться! Хоть доходов я с того ведерка не имел, но тебя подставил. Извини! Ты как на меня вышел? Фамилию еще кто знает?
- И кроме фамилии кое-что знают! Так что поторопись!
- Слушай, Звягин, я готов с тобой держать «мазу» по-доброму.
- Ты плохо соображаешь.
- Лады! Давай разоидемся без обиды! Дам тебе половину.
- Я сказал.
- Ну, десять не наскребу.
- Десять, и как можно скорее!
- Кравчук уставился исподлобья на Звягина, брезгливо поморщился:
- Расколлот ты меня!
- С деньгами решаем сейчас, – сказал Звягин.
- Такие баксы собрать надо. Недели мало!
- Два дня хватит. Слушай внимательно! – это уже Звягин говорил, как о продуманном. Он мало знал Киев, но заранее считал, что предпочтительнее людные места.
- Через два дня ровно в десять я буду стоять на первой трамвайной остановке железнодорожного вокзала. Меня увидишь. Подъезжаешь к тротуару, отдашь из кабины деньги и прощай. Куклы, фальшивки – никаких фокусов! Предупреждаю, у меня есть за что зацепиться! Лишних, пока не привлекаю!
- Так и быть. За грехи расплачусь. Виноват я! Молодой был, горячий. Расквитаемся! Может подвезти куда надо?
- Обойдусь!
- Звягин вернулся на железнодорожный вокзал, пошел на остановку, где предполагалась встреча, еще раз внимательно осмотрел место, но беспокойство его не оставляло:
- «Опасная сволочь! Но блеф, похоже, сработал! – Приходится по волчьей выть!»
- На вокзале он направился к стеклянному киоску, где видел людей, предлагавших жильё. Подошел наугад к женщине, стоящей поодаль.
- Мне надо остановиться на несколько дней. Что у вас?
- Комната, – торопливо ответила она, – недалеко от вокзала, две остановки.
- В ожидании трамвая женщина продолжал говорить:

– Я бы хотела посмотреть ваш паспорт. Так положено.

Была она небольшого роста, в серой длинной юбке, какой-то бесцветный платок надвинут почти на глаза.

– Командировочный? Я бы хотела деньги наперед.

– Я на два дня.

– Можно за два дня.

Дом был из старых, не тронутых новостройкой. Калитка, дорожка, выложенная плиткой, застекленная веранда и ступеньки к двери с кнопкой звонка. Она открыла дверь, пропустила Звягина перед собой. Большая комната. Над столом высоко люстра. Шторы. Телефон на тумбочке, радиола «Сакта».

Цветная портьера закрывала боковую дверь, она ее ключом открыла.

– Проходите! Это ваша! Вот тут и располагайтесь, туалет, душ покажу! Если курите, есть выход на веранду.

– Не курю!

– А я курю. Вот вам ключ от вашей комнаты. Меня зовут Нина, так и называйте. Да, – добавила она, снимая с головы свой платок, – если захотите вскипятить чай или кофе, на кухне плитка.

Звягин кивнул и невольно задержал взгляд на ее открывшемся лице.

– А ключ от входной двери? – спросил он.

– Я почти всегда дома.

Оставшись один, Звягин осмотрелся. Большая кровать, подушки одна над другой, возле кровати глубокое кресло под белой накидкой, на стене единственная картина – чеканка: парусник на вздутых парусах режет волны. Окно зашторено тюлевой занавеской, он подошел, раздвинул ее: проходной двор, видны проезжавшие машины, двигались люди. Он постоял некоторое время, потом сбросил свою кожаную куртку и сел, откинувшись в кресле: «Опасный подонки, надо быть настороже!»...

Глава 4

... В назначенный день за полчаса до указанного времени Звягин сошел на остановке. Был он налегке, замок кожанки наполовину расстегнут. Прошел к предполагаемому месту, вернулся. Много прохожих. На остановке никого. Он еще раз внимательно осмотрел все вокруг.

Машина «Москвич ИЖ» с будкой подъехала и остановилась у самого бордюра. В открывшейся дверце появилась улыбающаяся физиономия.

– Проходи, садись!

– Деньги!

– Как хочешь, вот! – и он с полуоткрытой двери подал упаковку. Звягин протянул руку. И тут все произошло молниеносно. Кравчук руку его схватил, задняя дверь будки резко раскрывалась, выскочили два человека. Один маленький бритый мчался бычком, наклонив голову. Звягин свободной правой рукой без размаха нанес Кравчуку удар в переносицу, рванулся, выхватил из-за борта куртки пистолет и опустил на бритую голову подбежавшего. Хрустнула кость, второй высокий с ножом оказался рядом. Звягин ткнул его ногой, но падая, тот полоснул его сбоку. Звягин раны не почувствовал, и побежал. У остановки обернулся – машины не было. И только сейчас возникла острая боль и горячей становилась спина. Провел рукой: пропорота куртка, кровь липла к рубашке.

Люди на остановке вроде ничего и не видели.

Он дождался трамвая, поднялся на ступеньку, ноги становились как будто ватными. Он сел, прижался к спинке сидения, чувствовал, что кровь не останавливается и подступает тошнота. Шел. Дорога, качаясь, уходила из-под ног. В дверь уткнулся почти в полубессознательном состоянии.

– Ой, лышенько! – проговорила хозяйка. – Что же это такое!?

Она завела его в комнату, поняла, что он ранен. Уверенно стала раздевать. Все было в крови, и рана сочилась. Увидела пистолет. Смолчала. Положила в сторону и накрыла курткой.

– Я промою перекисью. «Кокша» все должна уметь!

Звягин пытался что-то говорить, объяснять. Она его с трудом бинтовала.

– Лежите, вызову скорую!

– Не надо!

– Как не надо? А вдруг глубокая?

– Не надо!

Первые два дня Звягин приходил в себя, но вдруг подскочила температура, и ему стало хуже. Вставать он уже не мог, начал бредить и терять сознание. Нина где-то приобрела пенициллин, начала его колоть. В жизни Звягин редко болел, но было, схватил еще молодым воспаление легких, они вдвоем с напарником сутки пролежали в засаде. Жарило солнце, и он спиной прижимался к холодному гранитному валуну, провалился тогда месяц в больнице.

Глава 5

Он видел Нину, очень милую молодую женщину, она сидела перед ним в кресле, и он виновато снова стал извиняться:

– Еще раз спасибо. Вы меня спасли. Я теперь могу уехать, такое вам доставил беспокойство. Расплачусь, оставлю только себе на билет. Приеду, вам остальные деньги перешлю.

– Я невезучая, – сказала Нина, – послал мне бог постояльца. Пистолет, кровь! Так и не знаю: бандит с большой дороги, может шпион?! Секрет!

– Э, – сказал Звягин, – таить нечего. Хотел долг забрать, а получил вот, повязку!

– Одолжил, – узнаешь, с кем имел дело! – многозначительно заметила Нина. – Вам пока подыматься рано, придется вас терпеть!

Звягин выздоравливал, и все больше понимал несуразность своего положения. Нина продолжала ухаживать за ним как за тяжело больным. Она, как понял Звягин, искала общения, а он оказался неожиданным собеседником. Кроме всего, она наивными вопросами пыталась выведать, кто он такой и почему был ранен.

– С деньгами всегда опасность, – говорила она, – мой Юрочка – капитан дальнего плавания, царство ему небесное, все время был настороже. Сколько ему разных левых дел предлагали, но он этих просителей гнал беспощадно. «Коготок увяз – всей птичке пропасть!» Так он объяснял.

– Это точно, – сказал Звягин.

От разговоров с ней он непроизвольно узнал, что училась она в интернате, хотя мать тогда еще была жива, что дом этот – подарок капитана дальнего плавания Юрия Николаевича-Юрочки. Портрет его на самом видном месте висел в большой комнате. Он не был официальным мужем Нины, его семья, две дочки и сын живут в Мариуполе. Нина ходила в плавание на разных кораблях, но последние два рейса в Индию на «Самуиле Маршаке», где капитаном был ее Юра. Библиотека на корабле была большущая, он любил читать и ее привлекал. Дом этот он ей отписал, когда уже заболел. Планов у него было много: должны были назначить начальником порта в одном из пароходств. Всего он достиг сам от простого юнга! Рак – и человека не стало!

– А «Кокша» – повар на корабле. Так меня прозвали – На «Маршаке» врач был Владимир Николаевич, чуть что серьезное, он звал: Кокшу ко мне, в помощь! Так что, Эдуард Михайлович, так она стала называть Звягина, вам повезло. Перевязку сделать умею.

Звягин стал подыматься, двигаться по дому. Нина на веранде поставила кресло, и он, при открытом окне, мог любоваться увядающей желтизной кустарников и серым осенним небом.

В один из дней Нина достала из гардероба проветривать китель своего капитана дальнего плавания. Она повесила его на плечике и осторожно водила щеткой по синеве ткани.

Звягин с интересом разглядывая нагрудный знак капитана дальнего плавания – миниатюрный золотой сектант на фоне якоря, обведенного звеньями якорной цепи.

– Юра не вешал разные побрякушки, – объясняла Нина – а этот очень любил и с кителем оставил мне. И звание капитана очень любил. Матросов по именам помнил и часто повторял: «Море учит знать каждого!»

Звягин усмехнулся, подумал: «Капитан на море и на суше как небо и земля! Он, пожалуй, был бы точно майором, даже подполковником, а может, полковником, но генералом вряд ли! А все случай, не окажись он тогда на дежурстве...

...Со звонком замигала на пульте сигнальная лампочка. Ювелирный магазин! Был бы этот магазин далеко, а то рядом – на одной улице с горотделом. Он и сержант Медведев бросились туда. На пороге ювелирного магазина стоял перепуганный продавец и показывал

рукой в сторону площади. Просматривалась улица. Редкие прохожие. Но все-таки один чем-то вызвал подозрение, и они устремились за ним. Почти приблизились. Стой! Теперь, уже явно грабитель, побежал и настолько резво, что они с Медведевым стали отставать.

Дома на улице невысокие, двухэтажные, близко друг к другу. Два соединены аркой. Туда он и заскочил. Они за ним. Подъезд и лестница, открытый выход на крышу. Медведев оказался на крыше другого дома, перепрыгнуть было невозможно.

– Стой, стрелять буду! – крикнул он, и сделал предупредительный выстрел.

И тут грабитель нырнул за возвышающийся вход на чердак и два раза выстрелил в сторону Медведева. Звягин тоже вначале выстрелил вверх.

Между тем, внизу собиралась толпа, все смотрят вверх – перестрелка! Подъехала милицeйская машина, вышел начальник горотдела полковник Оноиченко, с ним два подполковника – замы, и еще майор Кириллов – секретарь парторганизации.

Кто-то из них выкрикнул: бей на поражение!

Звягин был в шагах двадцати от этого грабителя, заслоненного по пояс входом на чердак. На мушке пистолета прыгали белесые волосы, белый свитер, перекошенное в отчаянной гримасе молодое лицо. Звягин напряженно держал на пальце спусковой крючок, но его не нажал. Дальше все произошло как в мрачном кошмаре. Грабитель спрыгнул в коридор, ворвался в одну из комнат, схватил там ребенка – девочку, выскочил с ней на балкон и разрядил одним разом всю обойму по милицeйским чинам.

Четыре трупа. Пышные были похороны. Преступника взяли. Его загнали в подвал этого дома, вызвали пожарную машину и вылили оттуда как суслика. Когда его вели к милицeйской машине, собравшаяся толпа разом кричала: «Лицо народу!»

Тот, кто вел, схватил мокрые волосы и покрутил голову в разные стороны...

При разборе этого мрачного дела Звягина, да и Медведева обвинили в неумении оперативно действовать, вменили так называемое несоответствие.

– Как это так, Звягин, в вашем послужном списке по мишеням одни десятки, а тут рядом?

– Ушел с поля зрения, – ответил он тогда наугад, но и себе объяснить не мог! Почему?

Искал оправдание, что раньше в такие ситуации не попадал!

Речь даже шла об увольнении, но за Звягина заступились, и он остался в «органах». Только вот в дальнейшем при повышении званий его обходили. Так он и ушел на пенсию капитаном...

Глава 6

Рана Звягина все меньше беспокоила. Только при определённом наклоне или повороте вдруг возникала резкая боль. Отчего он замирал, выжидая пока она уйдет. Вообще, чем лучше он себя чувствовал, тем больше им овладевало чувство тоски и вины. Он оказался нахлебником. Но, больше всего его смущала сердобольная хозяйка. Она оказалась молодой, привлекательной и смешливой. Будто бы искала малейший повод посмеяться. Читала стихи, видно библиотека на «Самуиле Маршак» здорово повлияла. Покрикивала: «Кто там шагает правой, левой, левой, левой!». Она продолжала его перевязывать, оборачивала бинтом, вроде, обнимала: «Надо же! Ни грамма жира. Одни мышцы!» И каждый день услужливо подавала ему на стол завтрак, обед и ужин, он благодарил и хоть чем-то пытался помочь.

Про себя решил: «Пора уезжать!»

По утрам Нина гремела бутылками и уходила из дома с нагруженной тележкой. Звягин на это вначале не обратил внимания, но потом догадался. В углу кухни стояли два бидона, которые обычно используют для молока. Из них она в бутылки разливала брагу.

– Кто же это столько пьет? – все-таки, спросил Звягин.

– Что делать бедной женщине, надо же как-то перебиваться!

Так Звягин узнал: Нина брагу, как она говорила, «слезу комсомолки», продавала.

– У меня конкуренты, самогон гонят, у них заработки!

Вот тогда Звягин сказал:

– Я подумаю.

Самогонные аппараты в свое время он перевидал десятками. Их бригаду посылали на изъятия этих самых аппаратов. Чего только смышлённые любители не сочиняли. Один поразил, трубку отвел по стене под ковром и прямо в буфет на самом видном месте.

«Я сделаю», – сказал Звягин.

И точно. Через несколько дней на газовой печке стоял один из бидонов. С трубки, ранее карниза, изъятую у Нины, капал прозрачный самогон.

У Звягина появилась забота, он мог часами наблюдать за работой своего аппарата, и под это капание вроде легче думалось, и рана не болела. Нина теперь стала приходить домой гораздо раньше. В один из дней она тронула Звягина за плечо и с улыбкой проговорила:

– Никогда я не чувствовала себя такой уважаемой, как в последнее время. Все в один голос. Не нужно ни коньяка, ни водки. Только ваш самогон! Очередь на полгода!

Она засмеялась.

– Скажу, качество продукта и от меня зависит!

– Согласен, – подтвердил Звягин.

– Основа – слеза комсомолки! Мой опыт проверенный, – с той же усмешкой говорила она, – Мы возили сахар в Индию. У каждого матроса баклажка, на три, а то и на десять литров. Я дрожжи у себя на груди прятала от этих извергов. Помню, ночью однажды кто-то к койке подбирается. Думаю: любовник! А он:

– Кокша, дай дрожжи!

Звягин смеется.

– У меня предложение, – говорит она, – давайте устроим торжественный ужин в честь вашего выздоровления. И заодно за улучшение материального положения.

– Как скажете.

... В большой комнате раздвинут стол. На блюде, только из духовки, запеченная курица. Вокруг разные салаты, приправы, в пучке зелени яркие срезы помидоров и болгарского перца, посреди бутылка прозрачного самогона.

Нину не узнать, она в легком приталенном платье в розовый горошек, глубокий вырез, янтарные бусы и под их цвет волосы в кажущемся беспорядке.

– Выпьем! – говорит Нина. – мы столько времени и на вы. Предлагаю – на брудершафт!

– С удовольствием, – говорит Звягин.

Они поцеловались.

– Я Эдуард!

– Я – Нина!

– Да, – говорит Звягин, – стало ярче вокруг!

– Давай потанцуем! – предлагает Нина.

Она включила радиолу: быстрый танец.

– Я люблю танго, – сказала она и поменяла пластинку.

Снег кружится.

Летает, летает,

И позёмкою клубя,

Заметает зима, заметает

Все, что было до тебя.

Звягин вел осторожно, чуть касаясь, рука скользнула по платью. Он любил танцевать, но это было так давно, что не вспомнить. Но теперь что-то затеплилось внутри, о чём он и думать забыл, и он крепче прижимал к себе податливое тело. Но тут Звягин словно опомнился.

– Давай выпьем, – сказал он. Представляешь, за все время, из-за всех передрыг, я ни разу не сообщил домой, где я и что со мной. Разреши, я позвоню по телефону.

– Звони!

Он набрал номер и сразу узнал голос жены. Объяснил, что скоро вернется, что с ним все нормально. И тут он услышал то, отчего сразу протрезвел.

– Тебя разыскивали. Два человека сказали, что ты в Киеве и договорился с ними встретиться. Дали свой номер телефона, запиши.

– Ты никому не говорила, где я?

– Нет.

– Я скоро приеду, буду тебе звонить!

– Что-то случилось? – спросила Нина.

– Ничего, все нормально.

... На следующий день Звягин обратился к Нине:

– Присядь и выслушай. Вчера мне жена сообщила, что меня разыскивали. Никто не знал, где я, а в Крайске, обо мне спрашивают и объявляют, что я в Киеве. Представляешь, добрались до Крайска! Значит, в Киеве этот розыск идет на всю катушку. Нина, за все тебе спасибо. *Я и* так у тебя задержался! Я не хочу тебя подставлять. Киев для меня незнакомый город, а дома, как говорят, и стены помогают! Что-то там придумаю! Как это ни обидно, то зачем я приехал в Киев, не осуществилось!

– Я понимаю, – сказала Нина, – но Киев большой город. Здесь человек, как иголка в стогу сена, а вернуться домой – это правильно.

– Еще раз за все тебе спасибо! – Сказал Звягин.

– А почему ты решил, что меня подставляешь?

– Как? Если меня обнаружат, и тебя не пожалеют! Банда! Киев большой, но у меня нет людей, воевать с этими подонками.

– Ая!?

Звягин засмеялся.

– Нина, буду по тебе скучать!

Этот разговор имел неожиданное продолжение. Нина отправилась на толкучку и за бесценок купила разные старые вещи: пиджак в клетку, штаны с выдутыми коленками, растоптанные ботинки и фуражку с двумя пуговицами позади. Все это выложила перед Звягиным.

– Не бреешься, запускаешь бородку, и, клянусь! Никакая вражина тебя не узнает! До конца выздоровеешь – и езжай! А может и решится что-то с твоим должником!

Через неделю преображенный Звягин загружал тележку бутылками самогона, и вез его вместе с Ниной на импровизированную торговую точку – скверик, выбранный Ниной, недалеко от небольшого «Гастронома». К его открытию собиралась длинная очередь. Нину тоже ожидали, и все происходило очень быстро. Самогон раскупали. Но уезжали они не сразу, а дожидались сторожа «Гастронома». Он приносил мешок пустых бутылок и получал свой самогон.

Пока шла торговля, Звягин разгуливал по близлежащим улицам. Так он завернул за угол дома, и ему открылся просторный двор. Посреди бетонный стол для игры в теннис, за столом тесно сидели люди. Очень громко разговаривали. Подошел к ним мужчина. Поставил на стол бутылку, все очень живо раздвинулись, давая ему место, а бутылку убрали под стол. Разливали очень незаметно. Однако видно было – пили, мимоходом что-то закусывали. Звягин приблизился. Вокруг стола ходил высокий костлявый человек и убедительно что-то говорил. Его то слушали, то отвлекались, а он продолжал, жестикулируя:

– Великий божий дар – свобода выбора! – Я за, но за мудрый выбор, хоть и чужой, но мудрый...

«Вроде и не бомжи, – подумал Звягин, – колоритная публика! Хорошо! На свежем воздухе! Секта какая-то!»

Глава 7

Звягин позвонил домой. Еще раз предупредил – быть осторожными.

– Я пока задержусь, не беспокойтесь, привет нашим. За меня поцелуй Аню! Запиши мой номер телефона и звони в крайнем случае.

Мысли, что он в розыске, его не оставляли, и как покарать Кравчука – была главной. Теперь уже не деньги, а чувство мести его одолевало до крайности.

«Ищут его!! Значит, боится, сволочь, а я тут в Киеве не могу нарвать хоть что-нибудь! Потерял квалификацию!»

Звягин корил себя и не напрасно. Окрепнув, он несколько раз приближался к дому Кравчука на Баумана, издали выбирая самые разные места для наблюдения. К дому иногда подкатывали машины, но чаще всего «Москвич ИЖ» с теми двумя подонками, которые его пытались убить. Живой оказался малый! А жаль!!! Кравчук с ними разговаривал, но сам садился в свою «Волгу» и они уезжали. Наблюдения обрывались! Было ясно, что где-то есть база, где-то какой-то сборный пункт, какая-то малина, но пешеходу не догнать! Звягин тянул время и, наконец, решил.

Каждый раз, уходя из дому, объяснял Нине: «Знакомлюсь с Киевом», а сам еще и еще раз ехал к своему объекту наблюдений. Ему нужно было определить, хотя бы приблизительно, когда Кравчук уезжает из дому: получалось, примерно, в десять утра.

В один из дней он направился на железнодорожный вокзал, где в стороне на площади стояли множество «такси». Решение было простое: нанять машину, договориться с водителем, проследовать за «Волгой» и узнать, куда она доезжает. Он шел мимо машин, выбирая водителя. Из кабины выглядывала круглолицая улыбающаяся физиономия молодого парня.

– Подвезешь? – сказал Звягин.

– Куда угодно!

– У меня дело не совсем обычное.

– Любое! Прошу пана!

Звягин обошел машину, сел рядом.

– Выруливай, – может, еще и не договоримся.

– Уверен! Договоримся!

Звягин стал объяснять. Улица Баумана, он покажет место, где незаметно стать, чтобы была видна «Волга». Двинется – следовать за ней. Держать дистанцию, где остановится, он скажет.

– И все!?

– Сколько стоять придется, не знаю, за стоянку плачу вдвойне!

– Детские игрушки. Два дня тому назад ко мне сел разъяренный пассажир, велел догнать машину с его женой и любовником, чтобы убить, пол Киева я за ними гонялся, а не догнал. Пассажир сидел на вашем месте и плакал вот такими слезами.

– И какую машину ты догонял? Мерседес!

Парень засмеялся.

– Многие верят – шутка. Батя учил, как клиентов развлекать. Я по его доверенности еду. Он спит. А бабки капают!

– Следи за «Волгой», шутник!

Звягин в боковое окно наблюдал за мельканием домов.

«Волгу» очень уверенно этот веселый водитель держал на виду. На одной из улиц она свернула с дороги, мелькнул разрыв между домами, рядом в одном месте оказались «Волга» и «Москвич ИЖ». Над первым этажом дома мелькнула вывеска «Кожгалантерея...» Проехали дальше, и Звягин велел остановиться.

– Рассчитаемся. Спасибо. Бате привет!

Звягин осмотрелся, дома двухэтажные, на одном за ветвями прочел «Улица Саксаганского». Понятно! Слева через дорогу трамвайная линия, он прошел на противоположную сторону, пока не оказался возле деревянного навеса трамвайной остановки. Впереди, совсем близко, увидел «Волгу» и «Москвич». Теперь отчетливо прочитал вывеску: «Кожгалантерея, куртки на заказ, сумки, кошельки»

Глава 8

– Буду тебя знакомить с Киевом – предложила Нина, – Хочешь посмотреть на Днепр с высоты?

Они шли по длинной аллее, обсаженной каштанами. Под ногами рыжая листва. И удивительно, на отдельных, почти голых деревьях свисали гроздьями белые цветы.

– Осенью цветут каштаны!?! Красота!

– Может и красиво, – сказала Нина, – эти деревья кричат: «СОС!» перед смертью. Какая-то моль их ест! Уйдем отсюда!

Они вышли на свободное пространство к обрыву. Осенний кустарник всех цветов и оттенков будто бы волнами скатывался вниз к Днепру, застывшему серебристой подковой.

Порывами налетал прохладный воздух.

– Паришь над кручей! – сказала Нина.

– Хорошо! – сказал Звягин. – Только к цели не приближает.

– Отвлекись, Эдуард, еще как приближает. С хорошим настроением пойду в магазин, выберу самую красивую куртку, заодно осмотрюсь. Как договорились!!

К этому времени Звягин был настолько откровенен с Ниной, что многое рассказал о себе, даже подробности истории с ведерком, о чем в свое время и с женой не делился.

– Ненароком пересолишь суп, – старалась она по-своему каким-то образом утешить Звягина, – а приходится есть!

...Нина еще сразу, как только Звягин рассказал о магазине, решила его посетить. Они вдвоем проехали мимо трамвайной остановки, откуда он просматривался...

С утра она разоделась, как на праздник: желтые ботиночки на высоком каблуке, колготки с люрексом, полосатый вязаный свитер бардового цвета, поверх куртка из темной ткани. Незаметный макияж: серо-голубые глаза оттенены, губы очерчены розовой помадой.

– Да! – сказал Звягин – не знал, что ты такая привлекательная!

– Я еще кольцо с бриллиантом надену!

Они вышли на трамвайной остановке. Звягин еще раз внимательно осмотрел место. Параллельно трамвайной линии шла двуполостная шоссе́нная трасса. Чтобы подойти к магазину, надо было пересечь обозначенный невдалеке переход, а уже потом по тротуару в магазин.

– Удачи! – сказал Звягин.

Нину при входе встретили две женщины: одна пожилая продолжала сидеть на стуле и слегка ей кивнула. Вторая, молодая, очень живо приблизилась.

– Вам помочь?

Нина огляделась. В три ряда от прилавка на вешалках висели куртки.

– Я бы хотела приобрести замшевую куртку, настоящей кожи белого цвета с кремовым оттенком, – заявила Нина.

– Посмотрите, – сказала та, что сидела за столиком, но белой замши нет. Договоритесь. Мы шьем куртки на заказ.

– Я бы хотела заказать.

– Станислав! – громко сказала она. – К тебе клиент! Откуда-то из глубины послышался голос, и вышел высокий средних лет мужчина с усиками, в белой рубашке с закатанными рукавами.

– Вы ко мне? Прошу!

Часть боковой комнате занимал стол с кусками кожи и листами шаблонов из картона. Справа была еще одна дверь, и глухо раздавался стрекот швейных машин. «Мастерская!»

– Я вас слушаю, проходите. Меня зовут Станислав. Могу вам предложить фасоны, пожалуйста, журнал. Можете присесть!

Нина взяла журнал, полистала глянцевые страницы.

– Я бы хотела куртку из настоящей замши, чтобы и она была белая с кремовым оттенком.

– Вначале мерка, – перекидывая на руке метр, приветливо говорил он, и – пожалуйста! О, божественная фигура! Так вы говорите приталенная? Если Станислав пошьет, это будет – шик! Вы и так впечатляете, но в моей куртке перед вами не устоит любой мужчина.

– Приятно слышать. – кокетливо говорила Нина; поворачиваясь и разрешая примерку.

– Будет куртка. Обещаю! Но, к сожалению, на сегодняшний день замши для вашего заказа нет. Но скоро будет.

– Я бы хотела турецкую кожу.

– Что вы! Польская лучше.

– И какие сроки?

– Примерно, пару недель.

– Вы, конечно, сами едете подбирать кожу?

– Нет, – едут специальные люди, где-то в Лодзи, но я подсказываю. Моё слово-авторитет!

– А может быть, можно чуть раньше поехать? Я заплачу.

– Нет. Дело не в деньгах. Вам, конечно, придётся платить. Но тут бартер! Теперь все решает бартер! В Польшу шкуры, а оттуда уже кожа!

– Как шкуры?

– Это не мой круг! Мокрые шкуры! Для меня главное кожа, и я для вас закажу!

– Видите ли, – произносила Нина, – мне о вашем хозяине наговорили, что он с золотой рыбкой дружит. А тут проблема с кожей! Как его правильно звать?

– Для нас он босс, и ему нравится, чтобы к нему так обращались.

– Что даже по фамилии не называют?

– Нет, его фамилия известна, Тиунов, но для нас он босс.

– Ах, Станислав, мне и о вас подсказали, что вы лучший в Киеве мастер. – Нина как бы непроизвольно поправила волосы. Блеснуло бриллиантовое кольцо, – Хочу шить у вас!

– О, Спасибо. Я сошью вам куртку в первую очередь!

– Скажу вам по секрету, – Нина чуть понизила голос, – у меня тоже дело в Польше: косметика и парфюмерия. От меня будет презент!

– О, я сразу понял: бизнес леди!

– Но как бы все ускорить!

– О! Заверяю вас, все будет очень быстро. Наш босс специально купил рефрижератор, раньше транспорт мы арендовали в этой восьмой автобазе, одни скандалы. С водителем наш босс чуть ли не дрался. Но теперь!

– Хочу напрямую спросить у босса.

– О, деловая женщина! Я думаю, такие клиенты ему понравятся. Он должен быть на месте.

Они поднялись по лестнице, ведущей на второй этаж. Станислав постучал и тут же открыл дверь. Комната, видно, проходная, но похожа на приемную. Слева диван, на нем два человека. Нина легко определила врага Эдуарда. Он сидел, развалившись, цветная рубашка растёгнута, нога на ногу. Но, главное, это тонкая шея по сравнению с крупным туловищем.

– Босс! Клиент интересуется.

– Станислав, иди, работай!

– Вот смотри, Сильвестр, – босс обратился к сидящему на второй половине дивана рослому накачанному молодому парню: – Какая тебе цена! Чего ты стоишь!? Без заявки, без предупреждения, открывают ногами дверь и заваливаются!

– Это Станислав.

– Думай, Сильвестр! Пока ты жлоб Мыкыта с подворотни! А если бы не он?

– Что, дамочка, вас интересует?

– Я бы хотела узнать, когда у вас появится белая замша с кремовым оттенком. Я хочу заказать куртку.

– Что теперь пошла мода на белые куртки?

– Я не знаю, но мне хочется именно такую! – и Нина поправила волосы, блеснув своим кольцом.

– Присаживайтесь, не желаете на диван, пожалуйста, стул. Я доволен, что у меня такие заказчики. Как звать, чем занимаетесь?

– У меня небольшой бизнес: парфюмерия, галантерея, все ближе к женщинам. Зовут Нина Михайловна!

– Нина, значит! Сильвестр! Коньяк!

– Нет, я не буду – дела!

– Я для себя, а скажи, какой навар в твоём бизнесе?

– Небольшой, я, прежде всего для души.

– Может муж? Нет. Пока друзья!

– Кайф ловишь? Время не проспи! Секи момент! А я могу оттянуться в полный рост. Вон, смотри!

Только сейчас Нина увидела прислоненную к стене на невысокой тумбочке картину величиной, примерно, с квадратный метр. На заросшем поле человек вместе с цветами косил траву, и так выразительно, что коса, казалось, выходит за пределы картины.

– Взял почти даром. Спец сказал: через год будет стоить тысячу зеленых, а через десять – миллион! Понятно, а кожу привезут, навывайся. Сильвестр, проводи даму!

Когда Нина вышла, он вслед ему добавил: – Глянь, на какой машине приехала!

Глава 9

Нина прошла по тротуару вдоль улицы, миновала переход, ей навстречу спешил Звягин.

– Расскажу, роль шпионки мне даже нравится! Нам надо найти Мехколонну номер восемь. Да, сейчас, пока я расфуфырена. Там работает водитель, который возил им кожи из Польши.

Они сменили трамваи, и оказались перед металлической аркой с витой надписью поверху: «Мехколонна № 8»

В глубине обширного двора – одноэтажное здание с длинным застекленным коридором. Нина постучала в дверь с табличкой – «Начальник». За столом в небольшой комнате сидел тучный небритый человек, ответил на приветствие и уставился на вошедших.

– Я бы хотела узнать, – сказала Нина, – можно ли у вас заказать машину в Польшу?

– Какую вы хотите машину?

– Грузовую, для перевозки спортивного инвентаря.

– Можно. Доллары!

– Скажите, – продолжил Звягин, – а напрокат заказать машину?

– Присаживайтесь! Можно! Доллары!

– Даже, если человек иногородний?

– Доллары!

– Еще один нескромный вопрос, я бы не решался спросить. Но спрошу. Если проблемы с паспортом?

– Я понял, доллары – любой паспорт. Теперь все можно!

– Нам нужен водитель, – сказала Нина, – который хорошо знает Польшу. Особенно город Лодзь.

– Есть такой водитель!

– Нам бы хотелось с ним встретиться.

– Можно сейчас. Если договоритесь с ним, потом со мной. Выход налево, боксы. Шестой – его, найдёте. Георгий, а лучше Жора! Скажите от Кузьмича.

Они прошли вдоль боксов. Из шестого выглядывала кабина «Газона». Капот был открыт, в моторе возился человек, он поднял голову, рыжие волосы выбивались из-под синего берета.

– Вы ко мне? – и он легко спрыгнул на землю.

– Кузьмич нас послал, – сказала Нина.

– Тогда прошу в мой кабинет! Все секреты на замке!

Он пошел по узкому проходу бокса, Нина и Звягин за ним. Включил свет, и настолько ослепительно яркий, что пришлось зажмуриться.

Звягин обратил внимание, на стене висел обрез двуствольного охотничьего ружья.

– Меня зовут Георгий, можно Жора, а еще Жека, и только на «ты». Значит, собрались куда-то ехать?

– Да, в Польшу.

– Присаживайтесь, вот столик, стулья. Могу угостить, кофе, чай. – Он мыл руки под краном, потом снял свой берет, рыжие волосы так и закудрявились.

– Нам посоветовали к тебе обратиться в магазине кожгалантереи, – сказала Нина.

Жора приостановил свои быстрые движения.

– Неужели чудак на букву М?

– Я не знаю, кого ты имеешь в виду. Посоветовал закройщик.

– Я имею в виду их, так называемого босса. Все они там перед ним стелятся ниже подметок. Он косит под пахана – Дерьмо! Наглый – без предела! Сволочь!

– Чем же он тебе так насолил? – настороженно спросил Звягин.

– Долго рассказывать, и меня наколол, и Кузьмича кинул. Так какая машина вас интересует?

– Погоди, Георгий, ты так нарисовал этого шефа, что может показаться предвзятость какая-то! Коротко, почему?

– Он не отдал положенные мне деньги. Но не в деньгах дело, он прилюдно позорил меня и назвал вором, а сам эти деньги присвоил!

– Ты пытался с ним разобраться?

– Куда там! Сдам! Всего лишишься!

– Скажи, если бы нашелся человек, решивший этого босса кинуть, ты бы помог?

– Да я бы первым бросился!

– То, что ты о нем говоришь, – подумав, произнес Звягин, – очень мягко сказано. Этот чудака на букву М, как ты выразился, по жизни так идёт, что убьет человека, если его чуть зацепят. Меня, например, убить решил. Для убедительности могу тебе показать. Нина, не дала загнуться!

– Мокруха!? – с некоторым удивлением сказал Жора.

– Я этого гада наказать должен, – сказал Звягин, – ты первый для меня человек, который понял, с кем имел дело. Рискну тебе довериться. В Киеве я больше никого не знаю.

– Против этого поддонка я с вами! Верьте!

– Мне, чтобы расколоть его, надо знать подноготную, за что-то зацепиться! Тебе для кругозора: настоящая его фамилия Кравчук, а живет под новой – Тиунов.

– Что знаю, выложу, и с радостью! Вы, все-таки, попробуйте мой кофе – турецкий, такого нигде нет! Послушайте!

– Выпьем, – сказала Нина, – может помочь приготовить?

– Нет! Это я сам!

Он легко двигался в тесном пространстве гаража. – Гад! Купил у хозяина нашей автобазы рефрижератор, тот на котором я возил мокрые шкуры в Лодзь, а Кузьмича подговорил содействовать снижению цены. Кузьмич старался, а получил болт с левой резьбой! Он с обидой, а ему – не рыпайся, хозяин узнает, что ты его подставлял, выгонит.

– Откуда мокрые шкуры?

– Не знаю, шесть раз возил. Брали с фур, идущих за границу. Без разбоя. Видать по договоренности. Я следовал за «Москвичом ИЖ», вели его два холуя босса. Один качок – Сильвестр, как бы Сталлоне, а второй – Малыш, маленький, круглый. Я еще тогда заметил. Охрану этот босс большую не держит, а почему? Дружбанам надо платить, а он жмот! Еще у него дача в Закорках, особняк под самый Днепр!

– И как с этими мокрыми шкурами? – уточнил Звягин.

– На объездной, Киевской, в одном месте эта фура останавливалась, я подъезжал. Мне перекидывали в рефрижератор десять, а то и пятнадцать этих шкур. Они тюками, каждый весом килограммов по сто. Сильвестр с ними толковал и разъезжались.

– А когда в Польшу?

– Это потом, набивался рефрижератор, я, снова-таки, в сопровождении «Москвича» с двумя этими придурками приезжали в город Лодзь. Почти у входа на фабрику разгрузался, а эти два оставались ждать готовые кожи. Так вот! В обратку я отключал холодильник и брал на родину киевлян с товарами. Сумма получалась приличная. Мне бы, дураку, сразу взять половину после каждой поездки, как договорились. Так нет, он говорит, давай мне всё, у меня кризис, и я тебе сразу и зарплату и все, что наберит. Будет круглый куш. Я сдуру, поверил!

Когда он рефрижератор купил, я к нему за расчетом. А он, мне, извините, при женщине, блядь, заявляет:

– Понимаете, объявляет при всех! Ты мне бабки не отдавал! То есть, я воровал, а он меня уличил! Я там, в драку, в крик, а меня эти его телохранители подхватили.

А он:

– Будешь выступать, посажу! Вот такая падла!

Нина, видно, сильно сдерживала его от прорывающегося мата. Весь взъерошенный, со сжатыми кулаками, он до крика повышал голос, призывая к сочувствию.

– Да, – сказал Звягин, – каким был, таким и остался!

– Обидел, сволочь! – подтвердил Жора.

– Я все понял, – сказал Звягин, – теперь, вижу, мы в спайке, как его наказать, будем вместе думать. Телефон у тебя есть? Держим связь!

Жора пожал руку Звягину.

– Не торопитесь, я вас на своей «Газели» отвезу.

В одном из свободных боксов стояла Жорина «Газель 98 года» с московскими фарами, почти новая, с брезентовым тентом, и оборудованная даже для перевозки пассажиров.

– Дама со мной, а вы, прошу, наверх!

У дома Нины остановились.

– Зайдите, Георгий, к нам, – предложила она, – посидите, отдохните.

– В другой раз, обязательно!

Действительно, через два дня, раздался телефонный звонок. Трубку взяла Нина. Звонил Жора:

– Я бы хотел встретиться. Можно сегодня вечером?

Он появился в назначенное время. Узнать нельзя.

Волосы аккуратно причесаны, синий пиджак. В одной руке цветы, в другой бутылка шампанского.

– Я все время думал, – сказал он Звягину, – решил, уверен, вы согласитесь!

Они сидели рядом, пока Нина готовила к столу, он спокойно говорил:

– «Москвич Иж», заполненный до отказа дорогими кожами без охраны едет по трассе ночью. Мы бросаем «Крокодил»! Машина стопорится, а вот как обезвредить двоих, единственная сложность, потом перегружаем кожи в мою «Газель» и тю-тю. Реализацию беру на себя!

Звягин задумался и долго молчал.

– Нам двоим, – сказал Жора, точно не справиться, хотя бы еще пару человек с опытом!

– Согласен, – наконец сказал Звягин, – задумка интересная! Ничего другого не вижу!

Ты поищи подельников среди своих, я тоже буду стараться!

Повернулся к Нине:

– Ничего другого я сообразить не могу! Или прощать, или рисковать!

Уже с усмешкой добавил:

– Преступная группировка с целью грабежа. Статья 187, разбой!

Глава 10

– Нина, – делился Звягин, – я тебе рассказывал о сборище во дворе. Уверен, что там можно найти подходящих людей. Раньше я их колол, а теперь нужны целые. Налей флягу – пойду внедряться и вербовать боевой отряд.

– Не нравится мне эта затея, – сказала Нина, – может найти что-то без уголовщины?

– Значит – бежать без оглядки.

...Звягин пришел во двор в самую рань. За столом никого не было. Он уселся и стал ждать. Неожиданно с какой-то стороны приблизился бомж, узнать недолго: обросший волосами, в лохмотьях, ударил запах мочи и перепревшего пота.

– Ты чего тут сел? – уставился он на Звягина, ощерив рот с парой зубов.

Звягин усмехнулся:

– Где захотел, там сижу.

– А сидало ты принес, а коробки брал?

– Где брать? – приподнялся Звягин.

– Не скажу, шукай сам!

Звягин покачал головой, молча достал бутылку и поставил перед собой.

– Цэ шо?

– Самогон.

– Не треба ничего нести! Налый трошки!

Откуда-то появилась баночка, и он протянул ее.

– Для знакомства! – сказал Звягин. – Молча достал флягу и положил перед собой.

– Золотый человек, спасы господы, налый шэ трошки!

Звягин ещё подлил в баночку. Тот с маху выпил. Упал на колени.

– Ше трошки!

– Тебя как зовут?

– Желвак назвали, хай як хотять!

– Давно бомжуешь?

– Давно, с Броварив я, хату забрав сельсовет.

– Где ночуешь?

– Э, не скажу! Забереш, не скажу!

– Ладно, – сказал Звягин, – давай еще плесну.

Со стороны магазина стали появляться люди. Подходили к столу, раскладывали что-то съестное, ставили бутылки, чаще вино «Биле мицне», именуемое – «Биомицин».

К Звягину подсел толстый, низкого роста человек, явно еврей. Будто они были давно знакомы, заговорил:

– Длинная очередь, чем дела хуже, тем очередь за вином длиннее. У вас что-то другое?

– Самогон, – сказал Звягин.

– Не будем спешить, подождем Хрома. Ему нравится выпить в компании. Вы, я вижу, тут недавно.

– Впервые.

– А я здесь ежедневно. Мои окна вон с того дома выходят сюда. У меня больная мама, и я должен за ней ухаживать. Меня зовут Ефим, но тут сразу приклеят кличку. Тут я – Финя. Как вас зовут?

– Эдуард.

– Эдик – хорошее имя, но Хром что-то вам придумает. Остряк!

– О, Игорь Николаевич, здравствуйте! – Ефим поднялся и протянул руку, подошедшему высокому худому изможденному человеку, его Звягин вспомнил: он держал тогда речи перед сидящими за столом.

– Как мама?

– Спасибо, Игорь Николаевич. Слава богу!

– Он единственный помнит, – сказал Ефим Звягину, – интеллигентнейший человек, профессор, преподавал в университете, если бы не алкоголизм! Видели руки? Анекдоты про него рассказывают. Принимал экзамены. Ему на стол графин с водкой, до конца экзамена он его осушит, но спуску никому не давал. А речи произносит – перлы! По любому вопросу. Радиоприемник у него – подарок! Все знает! Вообще – фантазер!

Компания заметно оживилась. Звягин увидел приближающегося человека, вернее двух: один тащил на себе другого.

– Кого-то Хром несет? – Сказал Ефим.

– Подставьте коробки! – скомандовал названный Хромом, осторожно укладывая свою ношу. – Подобрал в канаве за магазином. Полечим!

Только сейчас Звягин обратил внимание на небольшой рюкзак за спиной у этого Хрома. Он его снял, покопался и достал бутылочку.

– Нашатырь! Необходимая вещь. Налейте в кружку воды, и семь капель! Но сначала массаж!

Он с силой стал растирать уши бедняге, тот вначале не реагировал, а потом стал изворачиваться, кривиться, мычать, но, похоже, очнулся.

– Пусть полежит, съедет с орбиты! А мы выпьем!

– Хром, человек угощает самогоном, – сказал Ефим, – зовут Эдуард, стесняется. Игорь Николаевич, с его разрешения и вам налью!

– Всегда спасибо! – сказал Игорь Николаевич.

Хром посмотрел на Звягина.

– Ты, я вижу, перину давил, а чего к нам?

– У сестры пока живу, а готовится выгнать, – ответил Звягин.

– Пей из моей, я не брезгливый. – и Хром протянул свою кружку Звягину, – а впредь готовься. Первым делом найди кружку, как мою, из нержавейки, поменяй свои шкрабы на военные ботинки. Рюкзак приготовь, мыло не забудь, плёнку метров пять, деньги не проси, проси хлеб!

– Твои наставления бесполезны, – сказал Игорь Николаевич, – от твоих учеников на километр разит.

– Желвак, – крикнул Хром, – что мне из-за тебя репу морщить. Иди, облейся бензином, чтобы по-человечески пахнуть! А Игорю Николаевичу налейте по каемку, он еще не в кондиции!

Звягин слушал и наблюдал, Хром привлек его сразу больше других, заметно было, что он хоть и прихрамывает, но жилист и физически крепок. Кроме того, его повадки выдавали человека, побывавшего в тюрьме, и наколки на руке это подтверждали. Но, если вор, непонятно почему он здесь, малин, наверно, в Киеве предостаточно. Надо быть осторожным и себя не выдать.

– Самогон, уверен, горит! Уважил! – сказал Хром, – Загладим вином!

Пьяный, уложенный на коробках, поднял голову и сел.

– Тебя как звать? – спросил его Хром. – Иди к столу!

– Павел, Паша.

– Опохмелись Паша, где ночуешь?

– В мастерских, закрылись, я там работал, а сторож на ночь пускает. Меня знали. Там у меня над входом в один из корпусов мой лозунг висит:

Ваятелей ценят недаром,
Труд их как память времен.
Ранее были бронза и мрамор,
Нынче гипс и картон!

– Сам сочинил? – спросил Хром

– Я, меня там поэтом считали.

– Своей хаты нет?

– Была! – он оживился, видно было, что приходит в себя. – Мамину квартиру после ее смерти продал, жена – хочу жить только с мамой – с тещей, значит. Ну, выпивал! Скандалы, теща, думаете, про них зря анекдоты сочиняют!?

– И как до канавы дошел?

– Длинная история.

– Нам спешить некуда. Выпей.

Он приосанился, видно было, что это совсем еще молодой человек.

– А что. Расскажу, мне вот, на сердце тоска. У нас в мастерских долгое время работал настоящий скульптор – Семен Грачев, я что, ремесленное кончал, а он Строгановское училище. Его работы и в Париже, и в Москве. Хороший был человек. Ко мне обратился незадолго до смерти. Ты сможешь, напиши, как мой отец спасся. Я, когда без работы остался, решил, попробую, напишу! А история такая. Рядом Дарница, и мало кто знает, что когда немцы взяли Киев, тысячи военнопленных загнали за колючую проволоку в Дарницком лесу. Это вот, рядом, левый берег. Вышки, пулеметы. Малейшее неповиновение – расстрел.

Он говорил спокойно, неторопливо, без запинок.

– !Пять дней не давали ни воды, ни еды. Люди гибли, обглодали кору деревьев, съели траву. Сейчас там памятники стоят. Убили за все время не меньше шестисот тысяч человек. Так вот, в один день шестнадцать тысяч военнопленных ринулись на прорыв, снесли проволочные ограждения. Все это под пулеметным и автоматным огнем. Только четыре тысячи сумели уйти. Отец Грачева тоже. Он с группой добрался до наших, воевал, был ранен, прошел всю войну до конца. Я вроде очерка написал. Ездил на место лагеря, тексты на памятниках интересные, узнал еще киевлян, которые о лагере знали, о тех, кто остались живыми. Очень мне хотелось уважить посмертную просьбу Семена Грачева. И самое худшее: понес я этот очерк в центральную газету «Луч». В отделе писем сидит невзрачный человек, взял мою рукопись.

– Мы посмотрим!

Я эту газету каждый день бегал, покупал. И вот, открываю – статья большая, другое название, только мое написанное. Все, как я писал, но фамилии другие, автор какой-то Иванов. А о Грачеве совсем мало. Я в эту редакцию прибежал. «Как это понимать? Сую газету. Отдавайте мой материал! А он – то, что вы сообщили: давно известно! Этот автор осветил тему глубже!

Я готов был этого шибздика убить!

– А вы сверяли свой текст с напечатанным? – спросил Игорь Николаевич.

– Он мне мой текст не вернул, Сказал: не сохраняем!

– У меня черновик остался, а кому доказывать. Запил я.

– Плагиат – тоже проблема. Беззаконие полное! – сказал Игорь Николаевич.

– Готов был убить! – повторил Паша.

– Давно гуляешь? – спросил Хром.

– Больше полугода. Тут такое дело – с тещей связано. Парикмахерша! Меня иначе, как Бандера, не называла. Дед мой из Тернополя. Без задних мыслей рассказал, а она мне

навесила. Чуть что – Бандера! Я что, фашист? Националист? Дед мой до Берлина дошел! Пухом ему земля. И до того она меня довела, что к жене я потерял всякий интерес.

Павел замолчал.

– Пацана Сашку, жалко, но вырастет, поймет! Все на её совести – скотине безрогой! А было так. Вернулся я с работы, веселый, в настроении, а она с порога – Бандера! Снова набрался! Как тебя земля носит!?

Я ее резко отодвинул, отлетела она в сторону, а я ушел, в чем был, и не вернусь! Пусть помнят Бандеру!

– Я понимаю. Я так понимаю Павла, – порываясь, чтобы обнять его, выкрикивал Ефим, – когда плюют тебе в самую душу, тут такая ярость подымается, что убить хочется. Когда нечем донять, так сказать, бьют по самому больному! По себе знаю. Я в молодости одного жлоба чуть не убил. Из Москвы приехал мой одноклассник Эдик Барк – известный художник. Тогда стилиги появились, и Эдик в моде, так сказать, пиджак с накладными плечами, брюки дудочкой. А на лацкане пиджака знак члена Московских художников: палитра в красках и кисть наискосок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.